

УДК 81'42;801.7

Ф.А. Айкынбаева

магистрант I курса Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан
E-mail: alponi26.12.00@mail.ru

О лингвокультурных особенностях художественной картины мира русскоязычных поэтов Казахстана

В статье рассматриваются лингвокультурные особенности художественной картины мира писателей-билингвов. Выделение такого типа картины мира обосновывается положениями когнитивной парадигмы научного знания, в соответствии с которыми язык представляется как средство категоризации и концептуализации действительности. Обосновывается положение о том, что в художественном дискурсе писателя-билингва проявляется особый тип концептуализации мира, особый тип картины мира неомогенного характера. Этот тип картины мира предлагается называть контаминированной картиной мира, поскольку в ней проявляются взаимодействие и взаимообогащение разных языков и лингвокультур.

Ключевые слова: художественный дискурс, лингвокультурный концепт, контаминированная картина мира, художественный билингвизм.

F.A. Aykynbaeva

About linguocultural particular artistic world view of Russian poets of Kazakhstan

In the article considered linguocultural particular artistic world view of bilingual writers. The selection of this type of worldview underpins the cognitive paradigm of scientific knowledge, according to which language is presented as a means of categorizing and conceptualizing of reality. This position is justifying that the artistic discourse of bilingual writer shows a special type of conceptualization of the world, a special type of non-homogeneous nature of the world picture. This type of picture of the world is invited to call the contaminated picture of the world, because it manifested interaction and mutual enrichment of different languages and linguocultures. This type of picture of the world is characterized by a special system of linguistic means of conceptualizing reality and a special system of cultural concepts. In the work of bilingual poets are a few types of cultural concepts, primarily global cultural concepts and concepts of subculture, in which the bilingual person is formed. For writers, the Kazakhs, the same knowledge of Russian and Kazakh languages or writing in Russian, you must select the concepts of Russian culture, the concepts of the Kazakh ethnic culture, individual concepts inherent in the writer's personality.

Keywords: artistic discourse, linguocultural concept, contaminated picture of the world, the art bilingualism, language conceptualization of reality.

Ф.А. Айкынбаева

Қазақстандағы орыстілді ақындардың көркемөлем бейнесінің лингвомәдени ерекшеліктері

Мақалада билингв-жазушылардың көркемөлем бейнесінің лингвомәдени ерекшеліктері қарастырылады. Әлем бейнесінің аталмыш түрін жеке қарастыру ғылыми білімнің когнитивті парадигмасының ережелерімен негізделеді. Билингв-жазушылардың көркем дискурсында әлемді концептуалдаудың ерекше түрі көрініс табады.

Әлем бейнесінің аталмыш түрін әлем бейнесінің контаминирленген бейнесі деп қарастыру ұсынылады. Әлем суретінің бұл түрі концептінің айрықша жүйесімен сипатталады. Ақынның шығармашылығында мәдениет концептінің бірнеше түрі және ғаламдық субмәдениет концептері билингвалды тұлғаны айқын көрсетеді. Орыс тілін меңгерген немесе орыс тілінде шығармалар жазатын жазушылары үшін, орыс мәдениетінің концепті, жеке концепттерді білу міндетті болып табылады.

Түйін сөздер: көркем дискурс, лингвомәдени концепт, әлемнің контаминирленген бейнесі, көркем билингвизм, тіл концептілігінің нақтылығы.

Современная лингвистика, как известно, отказавшись от имманентного подхода к исследованию языка, сосредоточилась на рассмотрении его не как самодостаточной ценности, а как культурно-исторического и социально-этнического феномена. Такая переориентация и пе-

респект лингвистических приоритетов привели к изменению самого облика науки о языке, когда актуальными стали проблемы, которые связаны с изучением человеческого фактора в языке, проявлений в нем особого видения мира, присущего тому или иному народу, а также

отдельной языковой личности. Проблема языкового сознания определенного народа (этноса) со времен Вильгельма фон Гумбольдта в той или иной степени в рамках разных лингвофилологических штудий всегда привлекала внимание ученых, причем не только лингвистов, но и специалистов ряда других отраслей гуманитарного знания. Гумбольдт указывал, что "Язык насыщен переживаниями прежних поколений и хранит их живое дыхание". Ученый рассматривал "видение" языка как миропонимание, как видение мира подчеркивая, что каждый конкретный язык, порожаемый энергией человеческого духа, создает особую целостную и индивидуальную модель действительности [1].

Аналогичные мысли высказывались в неогумбольдтианстве особенно Лео Вайсгербером, который подчеркивал, что в основе всех наших знаний о мире лежат концепты естественного языка, заключающего в себе в концентрированном виде весь опыт познания человеком мира [2]. Вместе с тем, это положение, объединяющее все современные направления учения о языковой картине мира, показало всю масштабность и сложность проблемы извлечения этих знаний о мире из языка человека, который принадлежит одновременно определенному этносу, народу. Однако только в наши дни антропоцентрический подход стал не просто господствующим, но и определяющим стиль научного мышления гуманитария, когда многие категории человеческого сознания и мышления стали объясняться в непосредственной связи с категориями языка.

Учение о языковой картине мира, в том числе индивидуально-авторской и художественно-поэтической, ставшее за последние десятилетия одним из ведущих направлений современной лингвистики, что значительно расширило наши представления о природе языка, тем самым во многом обогатило и саму науку о языке и ее проблематику. К числу наиболее актуальных относится проблема типологии языковых картин мира не только по их национальной принадлежности, но и по характеру категоризации и концептуализации действительности. Особый характер видения мира проявляется и в художественном дискурсе писателя-билингва.

Речемыслительная деятельность билингвальной художественной личности характеризуется необычной эстетической концептосферой, художественном континуумом, лингвопоэтической структурой и другими приметами, обуслов-

ленными сочетанием элементов нескольких культурных кодов [3].

Онтология и лингвокультурный статус поэтического мира, проявляющиеся в художественном дискурсе писателя - билингва, могут быть выявлены при учете всех многообразных и многосторонних исторических связей, которые существовали между контактировавшими народами, их культурами и языками, в нашем случае - между славянскими и тюркскими. Особо значимы в поэтической картине мира, в которой последовательно и всесторонне проявляются эти контакты, ключевые концепты бытия человека, то есть концепты вечности и безграничности мироздания.

И в этом отношении изучение лингвопоэтической картины мира поэта-билингва, каковым является Б. Канапьянов, открывает интересные перспективы, поскольку в ней подтверждается концепция существования двух типов языковых картин мира - гомогенного и негомогенного. Последний тип следует рассматривать как результат взаимодействия двух или нескольких языков, языковых культур и национальных сознаний. Это взаимодействие приводит к формированию сложной картины мира, или контактированной картины мира, в которой образ мира одного этноса воплощается в тексте (дискурсе) с помощью языкового кода другого этноса. Данная проблема может изучаться на материале художественных произведений русскоязычных писателей Казахстана, таких, как Бахытжан Канапьянов, Бахыт Кенжеев, Олжас Сулейменов и др., в творчестве которых отразилось языковое и культурно-историческое сознание казахского народа. На этом основании таких авторов относят к писателям билингвам.

В настоящей работе указано, что одна из распространенных в Казахстане точек зрения на лингвистическую идентификацию художественного творчества писателей-казахов, пишущих на русском языке, является доминирующей. Считаем, что важнее и актуальнее для современной лингвистики решение не этой проблемы, а установление природы языкового сознания таких писателей, их видения мира. Решение этой задачи сопряжено с большими трудностями, поскольку исследователь вынужден рассматривать глубинные, когнитивные аспекты речемыслительной деятельности писателя. Поэтому изучение лингвопоэтического мира таких писателей актуально и научно значимо не только для лингвопоэтики, но и для языкознания в целом.

Языковая картина мира русскоязычного писателя Казахстана, представленная в его художественном дискурсе, недостаточно полно изучена в современной русистике. Этот аспект учения о языковой картине мира решает проблему соотношения между индивидуально-авторской картиной мира (в данном случае – поэта Б. Канапьянова) и национальной, идиоэтнической по своей природе картиной мира. Актуальность этой проблемы во многом определяется необходимостью исследования всех типов языковых картин мира, прежде всего тех, которые носят негомогенный характер. Языковая практика билингвальных языковых личностей свидетельствует о существовании именно того типа языковой картины мира, которую следует назвать контаминированной картиной мира. Этот тип картины мира органично вписывается в проблематику межкультурной коммуникации в контексте всеобщей интеграции во всех сферах современной жизни. Межэтническое общение, взаимопонимание между народами (особенно теми, которые находятся в постоянных контактах друг с другом, проживают на единой территории) невозможны без учета национальной ментальности народа, стереотипов поведения и шире – стереотипов сознания, прежде всего стереотипов языкового сознания, в данном случае языкового сознания русского и казахского этносов, составляющих абсолютное большинство населения Казахстана. Понятно, что это проблема является предметом лингвокультурологии и когнитивной парадигмы знаний в целом.

Когнитивная лингвистика, как известно, изучает особенности языковой репрезентации, представления концепта средствами лексем, фразем, высказываний и целого текста. В результате исследований выявляются, какие компоненты входят в концепт. Национальное своеобразие концептов видится в наличии или отсутствии тех или иных концептов, их ценностной иерархии, в системе связей между ними.

Термин «концепт» стал активно употребляться в науке с начала 90-х годов, когда начался пересмотр традиционного логического содержания концепта. Понятие концепта не имеет однозначной трактовки. Необходимо различать концепт и понятие. Понятие соотносят с латинским словом *conceptus* – в переводе означает «собирающий, вбирающий, в себя содержание множества форм и являющийся их началом». Это начало лежит и в основе образного восприятия мира, в том числе и индивидуального.

В основе индивидуального чувственно-предметного образа лежит чувственный опыт. Этот образ отличается конкретностью. Так, у одного человека концепт «книга» представлен образом букваря, у другого – Библии. "С временным конкретный образ абстрагируется от реального предмета и превращается в собственно мыслительный", - указывает Е.С.Кубрякова [4]

Личностные образы связаны с этнокультурными представлениями. Объем содержания концепта в процессе познавательной деятельности постоянно увеличивается. Предметно-образный код, составляющий ядро концепта, в процессе углубленного познания объекта обогащается новыми смысловыми признаками. Признаки концепта способны видоизменяться, угасать или актуализироваться в зависимости от социокультурного опыта личности.

Базовые слои концепта представляют собой наслаивающиеся друг на друга дополнительные когнитивные признаки в направлении от более конкретного слоя к более абстрактному. К ядру относятся прототипические признаки, определяемые разными людьми в виде утверждений и установок сознания. Концептуальные слои концепта выражают с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью и являются первичными образами. Периферия концепта отражает интерпретацию признака – это оценки и трактовки содержания концепта. Они определяются национальным, групповым и индивидуальным сознанием.

Этнические сообщества подвергают образ определенной стандартизации, в результате чего концепты становятся общенациональными, групповыми или личными. Совокупность категориально обработанных концептов в коллективном сознании этноса образует национальную концептосферу. Ряд концептов присущ одному этносу, поэтому возможна безэквивалентная лексика, например, *душа, тоска, судьба* в русской лингвокультуре. Однако значительная часть концептов различных этносов совпадает, чем объясняется возможность перевода с одного языка на другой.

На основании социологического критерия выделяют универсальные (общечеловеческие), этноспецифические, социоспецифические, индивидуальные концепты – регулятивы. Универсальные концепты выражают общечеловеческие аксиологические нормы. Этноспецифические концепты отражают специфические качества культуры того или иного этноса. Они проявляются и в художественных текстах. За абстракт-

ными концептами стоят личностные образы, когнитивные метафоры, позволяющие осознать сложные вещи путём их сближения с конкретными реалиями.

Многие типы концептов имеют универсальный характер, на их фоне выделяются идиоэтнические, присущие лишь тому или иному народу и его языку. Национально – культурная специфика концептов заключается в различиях в содержании концептов. Так, Ш.К. Жаркынбекова отмечает, что в казахстанской науке формируется новое перспективное направление – сопоставительная концептология. Лингвистами проводится сопоставительное исследование ключевых концептов разных языковых культур (казахской, русской, английской и др.). Особое внимание при этом уделяется ценностно-нормативным концептам. Они представляют собой образцы поведения в стереотипных ситуациях. К ним относятся концепты «традиция», «обряд», «ритуал», «обычай». В структуру концепта входит несколько составляющих: понятийная составляющая, значимостная составляющая, образная, культурно-ментальная, речь – языковая составляющая. Ценностные концепты не выражают нормативных представлений, а направлены на выражение ценностных ориентацией, мировоззрения, оценки этноса. Они представляют собой семантические образования, выступающие как культурно-ментальные сущности (например, концепты «дом» и «уй» в русской и казахской лингвокультурах). Анализ таких ценностных концептов позволяет установить общее и специфическое в разных языках и культурах. Такое сочетание общего различительного по-особому проявляется в художественном дискурсе писателя-билингва.

Исследователь З.П. Табакова в творчестве билингвальных поэтов выделяет несколько уровней культурных концептов: глобальные культурные концепты: концепты субкультуры, в которой формируется билингвальная личность, для писателей-казахов, одинаково владеющих русским и казахским языками или пишущих на русском языке, необходимо выделить концепты русской культуры, концепты казахской этнокультуры индивидуальные концепты, присущие писателю как личности.

Обратимся с этих позиций к рассмотрению одного из базовых концептов в творчестве Б. Канапьянова, каковым является концепт «время». Концепт «время» у Канапьянова имеет множество смыслов: от философско-поэтического до этнически-бытового. Стремясь проникнуть в

суть концепта, по теории Августина Блаженного, человек постоянно повторяет слова «время», «времена»... Произносит и слышит их, и его понимают, и нас понимают... Нет слов яснее и употребительнее и вместе с тем, напротив, столь же сокровенных и требующих разъяснения.

В поэме «Звёздный час» Б. Канапьянов рассуждает о времени и пространстве в контакте с созданной Декартом системой координат как о совокупности причинно-следственных связей, соединяющих прошлое с настоящим и будущим. Размышления сливаются в образ:

«Наша жизнь, что вдоль абсциссы,-
Будни, труд, судьбы капризы,
Ордината нам нужна,
Но не каждому дана.
Направлен вектор к точке «зет».
Не в нём ли творчества секрет?»

Осознание включённости суетного мира в мироздание четко обозначено в поэме «Крымская прогулка»:

«Вот бесконечная система,
Что из конечных величин.
Вселенною – зовётся тема.
Её не снимешь плёнкой «Свема»
Для вычислительных машин».

Для каждого человека время отсчитывает продолжительность жизни, наполняется повседневными горестями и радостями. Предназначение поэта расширяет границы земного мира. В восприятии поэта время растворяется во Вселенной: «...в стихах зачастую исчезает время как таковое («Звёздный час»). Поэт способен ощущать любую эпоху как реальность:

«Однажды в прошлом – как звено
Перед грядущим.
Однажды в будущем, оно-
Судьба и случай».
(стихотворение «Метро»).

Органичность пространства жизни и бесконечность вечности способны совместить только поэтическое мышление. Для Б. Канапьянова реинкарнация столь же обыденное явление, как утреннее пробуждение:

«А там, где-то там на закате
Начало второго пути.
Мой мир ошибается в дате,
Всё день тот пытаюсь найти».
(стихотворение «А может быть, плач под-небесья»).

Однако поэт рождён на земле, он – сын своих родителей и своего народа, земли и неба, с молоком матери впитавший сущность бытия. Родной дом, родной край для Бахытжана Канапьянова – начало всех начал, отправная точка дороги длинной в вечность:

«Начало – здесь. И нет ему конца».
(стихотворение «Родной очаг»).

Ощущение времени зависит от многих факторов. Кроме этого в произведениях Б.К. Канапьянова используется контраст как поэтический прием в словесном эстетическом целом и может иметь самую различную мотивировку. Эстетическую основу этого приема В.М. Жирмунский определял в стремлении к усилению впечатления к напряженности и яркости художественного воздействия [5].

В этнопоэтическом контексте оно связано с динамическими процессами развития республик, государств, специфическими особенностями жизненного уклада, явившимися гармоничной формой адаптации человека к тем или иным природно-климатическим условиям. Культурно-исторический облик поражает то внутренней целостностью, то бесчисленной множественностью образований: этнических, хозяйственных, культурных и др. Следует отметить, что в славянской картине мира идея времени связана с идеей повторяемости, регулярности, цикличности. Считается, что слово «время» произошло от «время», которое родственно словам «вертеть», «веретено». Для тюркских народов течению времени нет конца, как нет конца жизни. Мир Бахытжана Канапьянова, казаха по своему роду, отличается тем, что поэт создает свои произведения на русском языке – и всем своим творчеством подтверждает историческую и духовную близость тюркского народа с соседним – славянским. Отдельные его стихи созвучны идеям, изложенным Олжасом Сулейменовым в известном произведении «Аз и я»:

«Здесь русский дух
С моей смешался кровью».

Литература

- 1 Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. Избранные труды по языкознанию. – М., 1993.
- 2 Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. – М., 1993.
- 3 Ахмедьяров К.К. Национальный космос в контексте современной литературы Казахстана. – Алматы, 2009.
- 4 Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Институт языкознания; Тамбов: 2007. – №4.
- 5 Жирмунский В.М. Вопросы теории литературы. – Л., 1928.

Веками складывавшийся образ мыслей обретает формулу генокода, передаваемую с кровью

из поколения в поколение. «Я кочевник с авиабилетом», – заявляет Канапьянов:

Я кочевник с авиабилетом,
Визами мой паспорт испещрен.
Покидает лайнер в час рассвета
Этот изумительный район.

Хорошо проснуться в Амстердаме,
А назавтра прилететь в Париж.
Мимолетом все проходит в драме,
В сердце бьется непутевый стриж.
Знаете, какого цвета остров,
Неизвестный остров с высоты?
Цвета неба, с облаком он просто
Вновь перемешал свои черты.

Таким образом, индивидуально-авторская картина мира поэта-билингва, каковым является Б. Канапьянов, в значительной степени определяет когнитивно-содержательную сторону художественного дискурса автора и во многом складывается из фрагментов разных национальных картин мира. Эти фрагменты, тем не менее, образуют органично целостное, единое «полотно», на котором идиотнические черты разных языков и культур проявляются не как инородные вкрапления, а как атрибуты особого, поэтического видения действительности, особой картины мира. Совершенно очевидно, что такой тип картины мира может быть объяснен как проявление взаимодействия многих факторов историко-культурного, социально-политического и собственно лингвокультурного характеров. Особое место среди всех таких факторов занимают социолингвистические процессы, влияющие на функционирование языка и языков в определенных социумах, прежде всего неоднородных (негомогенных) в этническом и языковом отношении. Именно в таких социумах, в которых исторически сложились условия для взаимодействия культур, объективно формируются особые культуры, в том числе и языковые культуры и субкультуры.

- 6 Поставовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988.
- 7 Тарасова И.А. Категории когнитивной лингвистики в исследовании идиостиля. – <http://www.ssu.samata.ru-vestnik/gum/>
- 8 Туманова А.Б. Контаминированная языковая картина мира в художественном дискурсе писателя–билингва. – Алматы, 2010.

References

- 1 Gumbol'dt V. fon. Yazyk i filosofiya kul'tury. Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu. – M., 1993.
- 2 Vaysgerber L. Rodnoy yazyk i formirovanie duha. – M., 1993.
- 3 Ahmed'yarov K.K. Natsional'nyj kosmos v kontekste sovremennoy literatury kazahstana. – Almaty, 2009.
- 4 Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z. K probleme mental'nyh reprezentatsiy // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. – M.: Institut yazykoznaniiya; Tambov: 2007. – №4.
- 5 Zhirmunskiy V.M. Voprosy teorii literatury. – L., 1928.
- 6 Postavovalova V.I. Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira. – M.: Nauka, 1988.
- 7 Tarasova I.A. Kategorii kognitivnoy lingvistiki v issledovanii idioshtilya. – <http://www.ssu.samata.ru-vestnik/gum/>
- 8 Tumanova A.B. Kontaminirovannaya yazykovaya kartina mira v hudozhestvennom diskurse pisatelya–bilingva. – Almaty, 2010.